

Праведник мира – Вариан Фрай

Илья Басс

Нападением Германии на Польшу 1-2 сентября 1939 года началась вторая мировая война.

Франция и Англия, связанные с Польшей договором о дружбе и взаимопомощи, немедленно объявили войну Германии. Однако первые 9 месяцев никаких военных действий, особенно со стороны Франции, не предпринималось. Этот период вошёл в историю как сидячая, или странная война. На границе Германии с Францией – на Западном фронте – было без перемен.

Однако, следуя мировой практике, Англия и Франция интернировали немецких граждан, не обладавших паспортами стран проживания. Англия сослала интернированных на остров Мэн. Франция спешно комплектовала лагеря, где заключенные за колючей проволокой находились в жутких антисанитарных условиях. Поспешность эта вполне объяснима. В тот период во Франции проживало около 3-х миллионов эмигрантов, не имеющих статуса постоянного жителя страны. Сюда входили испанские республиканцы, бежавшие от Франко, итальянские революционеры, ускользнувшие от Муссолини и евреи, чей исход из Германии начался с приходом Гитлера к власти.

В мае 1940 года немецкие войска вторглись во Францию, и страна быстро сдалась на милость победителя.

Поражение Франции быстро привело к заключению перемирия. По условиям перемирия северо-западная часть страны оказалась оккупированной немецкими войсками, тогда как юго-западная номинально была свободна от германских войск и управлялась правительством Петэна, переехавшим в городок Виши. Туда же переместились все посольства иностранных держав.

Параграф 19.2 условий перемирия обязывал вишистские власти выдавать Германии по первому её требованию любого человека, находящегося на территории страны.

Началась охота на всех, противодействовавших нацистскому режиму, включая перечисленные группы беженцев, а со временем – и на всех евреев. Выехать из Франции можно было, естественно, только из свободной зоны, поэтому туда и устремились потоки беженцев – те, кому удалось вырваться из лагерей интернирования. Тем более что там, в Марселе, располагались консульские представительства, выдававшие визы.

Легальный выезд из Франции возможен был лишь при наличии выездной визы из Франции, транзитных виз в Испанию и Португалию и, естественно, визы на въезд в страну проживания. Собрать все эти документы представляло огромную трудность. Транзитные визы выдавались только при наличии въездной визы в страну проживания. А получить въездную визу было архисложной задачей, ибо страны, не втянутые в войну, чинили всяческие препятствия, не желая принимать иностранцев. Вместо того, чтобы упростить формальности приема и расширить контингент принимаемых иммигрантов, правительства этих стран вводили дополнительные ограничения.

Беженцы оказались в ловушке. Повсюду рыскали агенты гестапо, вылавливая людей, находившихся в их списке. Список включал многих видных европейских лидеров социал-демократического движения, антифашистов, ведущих представителей творческой интеллигенции Европы.

В 1940 году группа общественных деятелей США организовала Чрезвычайный Комитет Спасения (ЧКС), чтобы помочь выбраться из Франции выдающимся деятелям культуры и искусства Запада, которым грозила смертельная опасность. ЧКС решил направить в Марсель, находившийся в не оккупированной пока зоне Франции,

специального представителя – 33-х летнего американского журналиста, выпускника Гарвардского университета Вариана Фрая (Varian Fry).

Вариану вручили список из 200 фамилий (в основном евреев), деньги и отправили во Францию на 3 недели с целью войти в контакт со «списочниками». Вместо назначенного срока, вопреки требованиям Комитета и препятствиям, чинимым Госдепартаментом США, Вариан на свой страх и риск пробыл в Марселе почти год, а список людей, которым он помог уехать из Франции, превысил 2 тысячи.

* * *

Прибыв в Марсель как член христианской организации, Вариан подобрал группу единомышленников и образовал легальный Центр для оказания помощи голодающим беженцам. На самом же деле Центр под носом у местной полиции и властей Петэна, используя полулегальные и нелегальные методы работы, оформляя фальшивые документы и визы, помог избежать когтей гестапо застрывшим в Марселе Лиону Фейхтвангеру и Марку Шагалу, Генриху Манну и Андре Бретону, Францу Верфелю и Андре Массону, Анне Зегерс и Жаку Липшицу, нобелевскому лауреату Отто Майерхофу, философу Вальтеру Бенъямину и многим другим.

Среди беженцев находились и те, которые не могли обратиться к французской полиции за разрешением на выезд, поскольку числились в списке разыскиваемых германской администрацией.

Для них Фрай разработал пеший маршрут, позволявший нелегально, перевалив через горы, пересечь франко-испанскую границу. В помощь придавался проводник.

Первым Фрай переправил Генриха Манна с женой Нелли и племянником (сыном Томаса Манна) и пару Альма Малер – Франц Верфель. Франц Верфель, известнейший поэт-антифашист с женой Альмой (бывшей женой Густава Малера) числился у нацистов одним из первых в списке подлежащих поимке. С огромным риском добрались Верфели до Марселя.

Генриха Манна, известнейшего автора многочисленных романов, война застала в Ницце. Примерно с год Манн наслаждался полным покоем, пока, после вторжения немцев, владелец квартиры, некто месье Мейер, не попросил своих жильцов освободить квартиру. Отныне она будет сдаваться только французам и их союзникам, а не чехословакам¹. Манны перебрались в отель, где получили письмо от Голо, сына Томаса Манна. Голо, тоже имевший чехословацкий паспорт, был интернирован. Манн написал чехословацкому консулу в Марселе, тот – префекту, и дядя с племянником соединились.

Видимо, эти события и положили конец сомнениям Генриха Манна относительно эмиграции.

Фрай назначил отбытие на 12 сентября. Все собрались утром на вокзале, и в 5:30, точно по расписанию, поезд отправился в пограничный Сербер. Вариана охватило неведомое ему до сих пор беспокойство – в его чемодане за двойным дном хранились секретные документы для британского посольства. Разумеется, никто из сопровождающей компании об этом и не подозревал.

Выйдя из вагона в здание таможни, путешественники с ужасом обнаружили у дверей полицейских, проверяющих документы. Такой процедуры прежде не наблюдалось. У Фрая внутри все похолодело – лишь у него все было в порядке. Расстроенная компания вернулась в отель. По дороге Фрай обсудил ситуацию с группой. И на вопрос «что делать», ответил: «Я посоветовал бы вам перейти гору, и лучше всего это сделать сегодня, если вы в состоянии. Мы не знаем, что случится завтра или послезавтра». Сразу

¹ У Манна был чехословацкий паспорт.

согласились не все. Верфель и Нелли Манн колебались. Франц посмотрел вверх и вздохнул. Он ведь и в Марселе-то ездил на такси, а тут... Все возражения в итоге отпали.

Итак, решено. Фрай отправлялся поездом, перевозя эмигрантский багаж (к его ужасу, багаж только Верфелей включал ни много, ни мало – двенадцать чемоданов!), а его подопечные переваливают через гору. Встречу назначили в Испании, на выходе из таможни. У Маннов Фрай отобрал их чешские паспорта, поскольку все американские бумаги были оформлены на имя Herr und Frau Heinrich Ludwig. Выбросили все бумажки с именем Маннов, даже стерли инициалы Н.М. [Г. М.] на шапке.

На первом этапе Вариан повёл их через деревенское кладбище; по дороге купил дюжину пачек сигарет и вручил каждому – на тот случай, если возникнут неприятности с полицией. Сигаретами можно было иногда откупиться от ареста.

Некоторое время он, как заботливый отец, наблюдал за ‘путешественниками’, во главе с проводником пробиравшимися полем к подножью горы, и затем отправился на станцию. Поездка Фрая в Порт Бу не принесла никаких осложнений, хотя к пассажиру, везущему 17 чемоданов (добавились еще пять от Маннов), больше половины которых содержала дамские вещи, вполне могли бы придрататься, но инспектор багажа не проявил ни малейшего интереса.

Воспоминания же Альмы Малер-Верфель о путешествии через горы содержат довольно красочное описание.

Местность, по которой мы карабкались вверх, – гладкая, но с обрывами. Горные козлы едва могли удерживаться на скользкой, как стекло, обжигающей сланцевой поверхности. Если вы заскользили вниз, то, кроме листьев чертополоха, зацепиться не за что было. <...> Мы стояли одни на вершине горы. Внизу, вдалеке, на фоне белесой скалы, виднелся белый домик – испанская пограничная застава, куда нам предстояло заявиться.

Еще два часа трудного спуска вниз, и мы постучали в дверь, которую открыл каталанский солдат с безжизненным лицом, говоривший только по-испански. Его понимание [французского языка] несколько улучшилось, когда мы напихали ему в карманы сигарет. <...>. Я, в старых сандалиях, тащила за собой сумку с остатками денег, драгоценностей и партитурой 3-ей симфонии Брукнера. Мы были ужасно изнурены, и выглядели наверняка не такими красочными, как контрабандисты в опере *Кармен*.

Вскоре пришли Манны. Нелли полдороги тащила своего старого мужа, чулки на ней висели клочьями, ноги кровоточили.

Несмотря на все страхи, Фраю удалось пройти через пограничный пункт спокойно. Он привёз багаж в Порт Бу, устроился в отеле и пошёл разыскивать своих протеже. Но их нигде не было. После нескольких беспокойных расспросов он нашёл всех. Они выходили в этот момент из банка на железнодорожной станции. 13 октября 1940 греческий корабль *Неа Элас* со всей компанией вышел из Лиссабона, пересёк Атлантический океан и пришвартовался в порту Хобокен, в Соединенных Штатах Америки.

Теперь пришёл черёд Фейхтвангера.

В 1933 Фейхтвангер становится решительным противником Третьего Рейха. Рейх отреагировал немедленно, и в том же году, во время поездки писателя с выступлениями по Соединенным Штатам, в его доме был произведён обыск. Многие рукописи исчезли, библиотека разграблена. Его имя появилось в том же первом списке «враждебных государству элементов», как и Маннов и многих других, и, соответственно, его лишили германского гражданства.

Фейхтвангер с женой в Германию не возвратился, а поселился на берегу Средиземного моря в уже упомянутой деревушке Санари-сюр-Мер. С началом Второй мировой войны Фейхтвангера, как и других иностранцев, интернировали в лагере Ле Милль. Концлагерем для евреев это место станет позднее, а пока на территорию бывшего кирпичного завода, огороженную колючей проволокой, согнали людей, оставшихся без родины. Их рассортировали по группам в соответствии с национальной принадлежностью. Немцев ждала неминуемая передача в руки гестапо.

В один прекрасный день в лагере появилась Марта Фейхтвангер, которая только недавно сама вырвалась из лагеря Гурс по поддельной справке. Марта всё и устроила. Спустя некоторое время на прогулке за пределами лагеря Лиону Фейхтвангеру вручили записку с просьбой исполнить в точности содержащиеся в ней инструкции, каковым писатель и последовал. Невдалеке у дороги стоял автомобиль. За рулём в белом костюме с руками в нитяных белых перчатках сидел молодой человек. Сев в машину, писатель нашёл на заднем сиденье дамское пальто с английской эмблемой, а в карманах – тёмные очки и шаль. Одевание, как выразился Фейхтвангер, превратило его в «стареющую английскую леди». Французская полиция не замедлила остановить американский автомобиль с дипломатическими номерами и поинтересоваться личностью женщины, находившейся в машине. Работник посольства Стендиш ответил, что это его теща. Существует легенда, будто бы жене президента США Элеоноре Рузвельт послали фотографию Фейхтвангера за колючей проволокой, чтобы содействовать скорейшему освобождению писателя и получению визы. Кто же стоял за похищением? Не кто иной, как вице-консул Бингэм. Марта Фейхтвангер добралась до Марселя, буквально прорвалась в американское консульство, ссылаясь на дружбу с помощником консула Майлсом Стендишем. Стендиш представил её вице-консулу, и тот рекомендовал Майлсу вызволить писателя из лагеря и доставить к нему на виллу. С тех пор Фейхтвангер и проживал там, что являлось явным нарушением всяческих дипломатических предписаний.

Вариан ещё в первые дни пребывания заметил, что в центральный вокзал, расположенный напротив его гостиницы, встроен отель, а из подвала отеля неприметный, почти тоннельный ход выводил прямо к железнодорожным путям, минуя вокзальные помещения, переполненные французскими жандармами и нацистскими шпиками. Знакомая Вариана, Марта Шарп, сняла комнату в этом отеле. Ночью писателя с женой незаметно доставили к ней в номер. Трое появились на станции к моменту отправления поезда, где к ним присоединился Уэйтстил Шарп, муж Марты. Визу Фейхтвангеру оформили на фамилию Ветчик (*Wetcheek*, старый псевдоним писателя, в переводе с английского, как и с немецкого языков, означает 'мокрая/влажная щека'). Жена Марта ехала под своим именем.

Поездом добрались до Сербера. Марта Шарп с мужем поехали поездом (у них были заграничные паспорта), а супруги Фейхтвангер с рюкзаками за спиной в сопровождении проводника пробрались виноградниками к подножию гор, перевалили через покрытую валунами вершину и спустились к испанскому пропускному пункту. Пока проверялись документы Ветчика, Марта, на случай неудачи, пряталась в отдалении. А вдруг его повернут обратно? Её место – всегда рядом с мужем. Когда же муж в отличном настроении вышел из таможни на испанской стороне, решила и Марта. Она предъявила свое удостоверение личности и одновременно выложила на стол пачки сигарет, якобы не имея достаточно денег, чтобы заплатить положенную пошлину. Солдаты быстро набили карманы сигаретами, мало обращая внимания на фамилию Марты.

В Испании все четверо воссоединились и из Порта Бу отправились поездом в Барселону, а оттуда – в Лиссабон. Писателя на время путешествия снабдили чемоданчиком с надписью 'Красный Крест'. В Лиссабоне Фейхтвангера предупредили, чтобы он немедленно покинул Португалию, ибо немецкие агенты разыскивают и

похищают беженцев. Поскольку билеты были только у супругов Шарп, Марта Шарп отдала свой билет Лиону, и тот вместе с её мужем покинул Португалию. Марта Фейхтвангер последовала за Лионом двумя неделями позднее.

По прибытии в Нью-Йорк 5-го октября Фейхтвангера приветствовали друзья и среди них Соммерсет Моэм, Эрих Мария Ремарк, Отто Премингер, Курт Вейль.

Не всегда, однако, всё складывалось удачно. Трагедия произошла с философом мирового масштаба Вальтером Беньямином.

Вдобавок Беньямин привел собой Хенни Гурлан с сыном.

История перехода необычна.

Накануне, в дневное время, все: Беньямин с подругой Хенни Гурлан и её сыном совершили пробный подъём, стараясь выглядеть, как туристы. Но даже при этом философ не захотел расставаться со своим чёрным кожаным чемоданчиком, который мог привлечь к ним внимание. Там, с жаром доказывал он, лежит рукопись нового произведения, которая дороже его самого. Когда добрались до лужайки и собирались вернуться назад, Беньямин наотрез отказался спускаться, утверждая, что завтра у него не хватит сил повторить восхождение. Уговоры не помогли – ученый остался лежать на лужайке. Рано утром следующего дня, в 4 часа, проводник Лиза Фитко и Хенни Гурлан с сыном, обутые в *espadrilles*, чтобы не поранить ноги, взобрались по каменистым кручам и нашли Беньямина, лежащего на камнях, явно обессиленного.

Беньямин установил темп и ритм передвижения – 10 минут ходьбы, затем отдых. Лиза и юноша помогали нести чемодан, и группа медленно преодолевала скалу за скалой, не произнося ни слова, чтобы их не услышали. На последнем подъеме Беньямина тащили за руки. Но вот они достигли вершины – впереди у подножья виднелся пограничный испанский кордон-пункт. Лиза знала: теперь ей надо возвращаться обратно, а её спутникам – самостоятельно спускаться вниз.

Она двинулась домой в полной уверенности – один из самых знаменитых философов современности был в безопасности.

Не знала Лиза, что именно в тот день и только на один день границу по неведомым соображениям закрыли. А как же тогда Беньямин? Увы, протеже Фрая пали жертвой временных ограничений. Все трое были задержаны и под охраной отведены в отель около полицейского участка в Порт Бу. Наутро всех собирались вернуть французам – Беньямину и юноше грозил немецкий концлагерь. По рассказу Хенни Гурлан, Беньямин позвал её ранним утром к себе в комнату и сообщил, что принял смертельную дозу морфина, который всегда носил с собой. Перед смертью он попросил передать коротенькое письмо философу и другу Людвигу Адорно, перебравшемуся в США ранее. Произошло это 26 сентября 1940 года. Хенни Гурлан похоронила Беньямина там же, в Порт Бу, записку уничтожила, передав ее содержание Адорно устно, по памяти. В конце концов, деньги сделали своё дело, и она вырвалась из Испании. А рукопись бесследно исчезла.

Эту рукопись и захоронение искали многие, но так и не нашли.

Не удалось своевременно переправить в безопасное место Ларго Кабальеро, премьер-министра и военного министра правительства Народного фронта в Испании (1936-1937 годы). В декабре 1940 года французские власти арестовали его и передали германским властям.

Горько переживал Вариан Фрай неудачу с двумя высокопоставленными министрами-социалистами: Брейтшейдом, в начале 1930-х годов возглавлявшим социал-демократическую фракцию Рейхстага, и Гильфердингом, также членом Рейхстага, видным учёным - марксистом, изучавшим капитализм на стадии империализма. Гильфердинг в Веймарской республике занимал пост министра финансов. Фрай снабдил обоих всеми необходимыми документами на выезд из Марселя, и лишь высокомерие и уверенность в собственной безопасности привели к задержке в отъезде и их последующему аресту.

Ключевую роль в организации и исполнении всех замыслов Вариана играли проводники – люди, хорошо знавшие приграничную местность, знакомые с местным населением и местной властью.

Среди проводников, нанятых Фраем, была известна Дина Верни́.

Дина Верни́ (урождённая *Дина Яковлевна Айбиндер*, гор. Кишинев, 1919-2009), французская натурщица и муза скульптора Аристида Майоля, проживала в то время в Баньюле, на его вилле. Дину ещё в Париже вовлекли в подпольную работу. Отважная, решительная, рискованная, она близко к сердцу приняла предложение помочь несчастным людям переправляться на ту сторону. очевидцы рассказали, что Фрай рекомендовал своим подопечным добираться поездом до пограничного Баньюля и в станционном кафе искать девушку в красном платье. Дина прятала прибывших в укромное место отдохнуть, а ночью отводила гостей за кордон. Поначалу Майоль не подозревал о её ночных прогулках, но вскоре заметил, как на сеансах его терпеливая модель стала засыпать. Выяснив причину, 80-летний Майоль принял живое участие в акции спасения и, будучи уроженцем Баньюля и зная самые безопасные и короткие маршруты, показал их Дине. К тому же, он предложил свою студию для укрытия посланцев Центра. Спустя почти 60 лет Дина писала: «Я переводила профсоюзных деятелей, активистов молодежного социалистического движения Вены, русских меньшевиков и особенно много германских антифашистов-интеллектуалов».

В конечном итоге Французское правительство выдворило Вариана из Франции в сентябре 1941 года. Глава полиции Роделек дю Порсик на вопрос Вариана: «Признайтесь честно, почему вы так настроены против меня?», ответил: «Потому что вы оберегаете евреев и антифашистов».

Вариан Фрай умер в 1967 году. И на долгие годы о нём забыли. Но признание пришло, а тяжкие последние годы жизни расцвелись несколькими приятными событиями.

Весной 1963 года Фрай в числе двенадцати человек был награждён Международным Комитетом спасения за заслуги в деле борьбы за свободу. Скульптор Липшиц от имени Комитета преподнёс своему спасителю медаль с выгравированной надписью: «В благодарность Вариану Фраю – за служение свободе – 1933-1963»².

Другое событие – присуждение Французского ордена Почетного Легиона. Вручение награды произошло 12 апреля 1967 года в присутствии его детей и жены Аннет.

Лишь спустя без малого 30 лет после смерти Вариана, в 1996 году, Музей Катастрофы Яд Вашем в Иерусалиме присвоил Фраю звание Праведника Мира, и в его честь было высажено дерево в Аллее Праведников. На церемонии награждения прозвучало и запоздалое признание заслуг Фрая правительством США, выраженное Государственным секретарем Уорреном Кристофером:

Вариан Фрай - выдающийся человек и выдающийся американец. К сожалению, при жизни его героическая деятельность не получила должной поддержки со стороны правительства Соединенных Штатов и, к моему сожалению, со стороны Государственного департамента.

В сентябре 1997 года в Будапеште состоялась выставка, посвящённая деятельности Вариана Фрая. Тогдашний Президент Международного Комитета Спасения и Помощи Рейнольд Леви произнёс вступительную речь, в которой отметил, что героическая работа

² Международный Комитет спасения организован в 1933 году.

Фрая не закончилась с его изгнанием из Франции, а продолжается до сих пор в форме помощи беженцам и эмигрантам – жертвам насилия и тирании во всех странах. И далее:

Таково мощное наследие Вариана Фрая. Его героические подвиги служат постоянным вдохновением для Международного Комитета Спасения в его усилиях принести помощь, поддержку и покой беженцам и эмигрантам во всех частях мира. Его свет, едва видимый в отеле *Сплендид* и на улице Гриньян, сегодня ярко сверкает, облегчая страдания и обеспечивая приют многим, ищущим свободы и защиты от преследования.

Я благодарю всех, собравшихся сегодня, чтобы отдать дань бескорыстному герою, чьи усилия по спасению находящихся в опасности жизней вдохновляет многих моих коллег по МКС.

И, наконец, с 12 января по 11 апреля 1999 года в галерее Искусств департамента Буш-дю-Рон в Марселе прошла выставка, посвященная Фраю. Одновременно состоялся коллоквиум, на котором с воспоминаниями и сообщениями выступали участники событий тех лет.

Но лучшей данью памяти Вариану Фраю является *Liste Complete des Clients du Centre Americain de Secours* – список людей, прошедших через его руки и руки его сотрудников по Американскому Центру Спасения. В нем, даже неполном, по подсчету Сьюзен Субак, перечислены 2142 фамилии, и то лишь, в основном, глав семейств.

Стоит выделить время и посмотреть указанный список по адресу <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/14013064?n=1>.

Фамилии эти много скажут информированному читателю о творческом и научном потенциале спасённых.

Источники

1. Archives of the Holocaust, V.5, The Varian Fry Papers. New York and London, Garland Publishing, Inc., 1990.
2. Bénédite, Daniel. LA FILIÈRE MARSEILLAISE, Un chemin vers la liberté sous l'occupation. France, Editions Clancier Guenaud, 1984.
3. Fry, Varian. Surrender on Demand, Boulder, Colorado, Johnson Books, 1997.
4. Isenberg, Sheila. A Hero of Our Own: The Story of Varian Fry, New York, Random House, 2001.
5. Marino, Andy. A Quiet American: The Secret War of Varian Fry, New York, St. Martin's Griffin, 2000.
6. Sullivan, Rosemary. Villa Air-Bel: World War II, Escape, and a House in Marseille, New York, Harper Collins, 2006.
7. Басс, Илья. Секретная Миссия в Марселе. Один год из жизни Вариана Фрая. СПб, Алетейя, 2011.